

СВЯТЕЙШИЙ СИНОД ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ И СВЕРЖЕНИЕ МОНАРХИИ

Бабкин М.А.* (Россия, г. Москва)

Аннотация. В статье рассматривается политическая позиция Святейшего синода Православной российской церкви в период свержения российской монархии в 1917 г. С 3 марта 1917 г. Россия оказалась перед «исторической развилкой»: быть ей монархией (с учетом обширной социальной базы – с реальным шансом стать конституционной) или республикой в той или иной форме. В условиях отсутствия отречения от престола Дома Романовых, Св. синод фактически объявил его «отцарствовавшим» и распорядился вместо молитв за царскую власть творить поминовение «благоверного Временного правительства». В общественно-политическое сознание православной паствы стало внедряться представление о легитимности смены власти, о происхождении власти Временного правительства «свыше», а также о необратимости революционных событий. Мотивы соответствующих действий членов Св. синода объясняются в русле историко-богословской проблемы «священства-царства». В целом, в рассматриваемый период члены Св. синода выступили в качестве одной из составляющих сил российского освободительного движения.

С рубежа XIX/XX вв. в области взаимоотношений духовенства Православной российской церкви (ПРЦ) и государства представителями высшей иерархии постепенно проводилась деятельность, направленная на ограничение участия императора в церковном управлении, на десакрализацию царской власти и на создание в определенной степени «богословского обоснования» революции. Духовенство, стремясь освободиться от государственного надзора и опеки, желало увеличить свою власть за счет уменьшения прав верховной власти в области церковного управления. В сознание православной паствы постепенно внедрялось представление о царе не как о духовно-харизматическом «лидере» народа и «Божием установлении» (помазаннике), а как о мирянине, находящемся во главе государства. Основным мотивом соответствующих действий высшего духовенства было стремление разрешить многовековую историко-богословскую проблему «священства-царства» в свою пользу [1, с. 67–190].

Участвуя в десакрализации царской власти, т. е. волей-неволей выступая на стороне т. н. «освободительного движения», в предреволюционные годы духовенство способствовало прохождению в России секуляризационных процессов [2, с. 30–66; о причинах Революции 1917 г. см., например: 3, с. 676–709].

Наиболее яркое противостояние иерархов ПРЦ монархии (в контексте проблемы «священства-царства») выразилось в первые дни и недели Февральской революции [4, с. 23–424; 1, с. 197–556] – после высочайших актов от 2 и 3 марта 1917 г.: отречения от престола (за себя и за сына) императора Николая II, а также отказа (временного) от принятия верховной власти великого князя Михаила Александровича.

(В «Акте об отказе великого князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти» от 3 марта, в частности, говорилось: «Принял Я твердое решение в том лишь случае воспринять верховную (царскую. – М.Б.) власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому надлежит ... в Учредительном Собрании установить образ правления и новые основные законы Государства Российского. Посему, ... прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному правительству, ... впредь до того, как ... Учредительное Собрание своим решением об образе правления выразит волю народа» [5. №54, ст. 345, с. 534]). Речь шла не об отречении великого князя от престола, а о невозможности занятия им царского престола без ясно выраженной на это воли всего народа России. Великий князь (некоронованный император?) Михаил Александрович предоставлял выбор формы государственного правления Учредительному собранию. До созыва же этого собрания он доверил управление страной

* Бабкин Михаил Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, профессор, Российский государственный гуманитарный университет.

созданному по инициативе Государственной думы Временному правительству. Его намерение основывалось на имевших место в российском обществе мнений о возможности существования в России конституционной монархии.)

С 3 марта Россия оказалась в условиях исторической развилки: быть ей монархией (с реальной перспективой принять конституционно-монархическую форму) или республикой (в той или иной форме). Соответствующий выбор должно было сделать Учредительное собрание.

После прихода к власти Временного правительства высший орган управления ПРЦ был поставлен перед необходимостью отражения в богослужебных чинах новой формы государственного правления. Встал вопрос: как и какую государственную власть следует помянуть в церковных молитвословиях.

И уже 4 и 7–8 марта серией своих определений Св. синод распорядился изъять из богослужебных чинов поминовение царской власти. В соответствии с чем были внесены изменения в молитвословия всех богослужебных кругов: в суточный, недельный и годичный. Вместо молитв об императоре и членах его августейшей семьи было постановлено возносить молитвы «О Богохранимой Державе Российской и Благоверном Временном Правительстве ея». В результате царская власть в церкви (соответственно, в обществе, в государстве) оказалась уничтоженной «духовно», т. е. фактически оказалась преданной церковно-молитвенному забвению, стала помятаться в прошедшем времени. Хотя до решения Учредительного собрания о форме власти в России говорить об упразднении царского правления можно было лишь теоретически [1, с. 197–257].

Отменив какое-либо поминовение царской власти, Св. синод тем самым фактически упразднил государственно-религиозные праздники Российской империи – «царские дни» до соответствующего правительственного постановления, выпущенного 16 марта [5. №124, ст. 668, с. 1068]. («Царские дни» имели статус государственных праздников и объединяли собой дни рождения и тезоименитств государя императора, его августейшей супруги и наследника Престола, дни восшествия на престол и коронации их императорских величеств. Эти «дни» носили ярко выраженный религиозный характер: накануне их обязательно служилось всенощное бдение, в сами дни совершались торжественные молебны «о здравии, благоденственном и мирном житии» высочайших особ, а также крестные ходы. В дни восшествия на престол и коронации, как и на пасхальной седмице, полагался целодневный звон.)

Смена государственной власти, происшедшая в России 2–3 марта, носила временный характер и теоретически была обратима (в том смысле, что «думскую» монархию возможно было *de jure* реформировать в конституционную монархию). За такой вариант *de jure* выступала, в частности, конституционно-демократическая партия «Народной свободы» – кадеты (точнее – их правое крыло). Члены же Св. синода в своих «республиканских устремлениях» в марте 1917 г. фактически оказались левее кадетов.

Духовенству ПРЦ принадлежит приоритет и в изменении государственной, исторически сформировавшейся монархической идеологии Российской империи. Св. синод уже 7–9 марта официально отрешился от второй составляющей лозунга «за Веру, Царя и Отечество». Временное же правительство декларировало о недопущении возврата монархии лишь 11 марта.

Процесс перехода ПРЦ на сторону Временного правительства, на сторону революции завершился 9 марта 1917 г. В тот день Св. синодом было выпущено послание «К верным чадам Православной Российской Церкви по поводу переживаемых ныне событий» и объявлена «для исполнения» по духовному ведомству «Присяга или клятвенное обещание на верность службы Российскому Государству для лиц христианских вероисповеданий», утвержденная Временным правительством 7 марта [6, с. 1].

Члены Св. синода, приведя православную паству к присяге на верность Временному правительству и не освободив народ от действовавшей присяги на верноподданство императору, сподвигли, по сути, российских граждан на клятвopепреступление. Показателем радикальной настроенности членов «царского» состава Св. синода служит и тот факт, что формы церковных (ставленнических) присяг, установленные ими 24 марта 1917 г., по своему содержанию оказались левее государственной присяги, введенной Временным правительством 7 марта [1, с. 197–257].

Уже к концу марта 1917 г. все места богослужбных, ставленнических и других чинов ПРЦ, где ранее поминалась царская власть, были исправлены Св. синодом. Изменения заключались в буквальной замене поминовения императора и лиц Царствующего (по версии Св. синода – «царствовавшего») Дома на поминовение «благочестивого Временного правительства». Однозначная замена царской власти на народовластие не соответствовала политическому положению страны, потому что образ правления в России должно было установить только Учредительное собрание (потенциально – высший орган государственной власти). Содержание же измененных книг соответствовало республиканскому устройству России как якобы свершившемуся факту.

Члены Св. синода, с первых чисел марта 1917 г. взяв курс на установление в России республиканского правления, в определенном смысле проявили политическую близорукость. Пойдя навстречу Временному правительству и поддержав свержение монархии, они не смогли верно предвидеть дальнейшего развития политических событий и остановить расползание революции. Февральский же «этюд» оказался лишь «увертурой» Октября.

Царская власть являлась в многонациональной и многоконфессиональной России, с ее разным уровнем социально-экономического развития огромных территорий, системообразующим стержнем. И последствия исчезновения этого стержня теоретически можно было предвидеть: как предвидел это один из лидеров кадетской партии П.Н. Милюков, открыто выступавший за установление в стране конституционно-монархического правления [7, с. 49–51]. Однако на протяжении всего 1917 г., невзирая на сменяющие один за другим кризисы власти и нарастание в стране центробежных явлений, никакой корректировки политического курса Русской православной церкви «вправо» проведено не было. Официальное духовенство не рассматривало существовавшую в тот период в России (вплоть до созыва Учредительного собрания) конституционно монархическую альтернативу народовластию [1, с. 258–267].

Действия высшей церковной иерархии в период февральско-мартовских событий 1917 г. оказали заметное влияние на общественно-политическую жизнь страны. Они послужили одной из причин «безмолвного» исчезновения с российской политической сцены правых партий, православно-монархическая идеология которых с первых чисел марта 1917 г. фактически лишилась поддержки со стороны официальной церкви.

На наш взгляд, основной мотив у Св. синода в ходе «революционной» правки богослужбных чинов и молитвословий заключался в желании уничтожить, свергнуть царскую власть как «харизматического конкурента». И осуществить это для того, чтобы священству быть единственной властью, обладающей Божественной природой, чтобы обеспечить себе монополию на «ведение», «обладание» и «распоряжение» «волей Божией». И, вместе с тем для того, чтобы на практике доказать свой тезис: «священство выше царства»; «священство – вечно, божественно и непреложно, а царство земное – изменчиво, брэнно и преходяще».

Именно по причине противостояния священства царству вопрос даже о теоретической возможности установления в России хотя бы конституционной монархии официальными органами церковного управления в 1917 г. не рассматривался. Но политика Св. синода была с первых чисел марта направлена на приветствие и узаконивание народовластия.

В целом, уже к 7 апреля 1917 г. практически все места богослужбных книг ПРЦ, где ранее поминалась царская власть, были исправлены Св. синодом. Изменения заключались в буквальной замене поминовения императора и лиц Царствующего (по версии Св. синода – «царствовавшего») Дома на поминовение «благочестивого Временного правительства». Однозначная замена царской власти на народовластие не соответствовала политическому положению страны, потому что образ правления в России должно было установить только Учредительное собрание (конституанта). Содержание же измененных книг соответствовало республиканскому устройству России как якобы свершившемуся факту.

Действия Св. синода в рассматриваемый период 1917 г. свидетельствовали об отсутствии у его членов стремления рассматривать политическое положение России как находящееся в условиях исторической развилки – с временной «неопределенностью» формы правления. Органом высшего церковного управления выбор сделан в пользу процесса становления новой власти, а не на «реставрацию» монар-

хии. В результате такой позиции высшего органа церковного управления – с учетом его идеологического влияния как на 130-тысячное подведомственное ему духовенство, так и на более чем 100-миллионную православную паству [8, с. 1–3] – была по сути ликвидирована вероятность монархической альтернативы политического развития России. И революция, опираясь на ряд факторов, получила необратимый характер. (В частности, политическая позиция Св. синода обусловила «безмолвное» исчезновение с российской политической сцены правых партий, православно-монархическая идеология которых с первых чисел марта 1917 г. фактически лишилась поддержки со стороны официальной церкви.) Вследствие чего можно утверждать, что члены Св. синода в марте 1917 г. осуществили определенное вмешательство в политический строй Российского государства. Они не только пошли по пути назревших социальных изменений, но и выступили в качестве одной из составляющих сил «освободительного» движения, сыграв одну из важных ролей в процессе свержении монархии.

Члены высшего органа церковного управления относились к императорской власти не как к сакральной власти помазанника Божьего, а как к переходной форме политической системы, соответствующей определенному историческому этапу развития России. В период Февраля 1917 г. Св. синод ПРЦ выступил как орган, легитимирующий и, в определенном смысле, сакрализирующий новую власть. Т. е. он выступил не как определенный фактор консерватизма и стабильности, но как своеобразный инструмент социальных изменений.

Список литературы

- [1] *Бабкин М.А.* Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. – М.: Индрик, 2011.
- [2] *Андреева Л.А.* Феномен секуляризации в истории России: цивилизационно-историческое измерение. – М.: Институт Африки РАН, 2009.
- [3] *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну. В 3 тт. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. Т. 3.
- [4] Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви). – М.: Индрик, 2008.
- [5] Собрание узаконений и распоряжений Правительства, 1917.
- [6] Вестник Временного правительства, 1917. 9 марта.
- [7] *Милюков П.Н.* История второй русской революции. – М.: РОССПЭН, 2001.
- [8] Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за 1915 год. – Пг.: Синодальная типография, 1917.